

**Российская академия архитектуры и строительных наук
Научно-исследовательский институт теории и истории
архитектуры и градостроительства
(филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»)**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Современная архитектура мира:
основные процессы и направления развития»**

7-8 октября 2019 г.

г. Москва, РААСН (ул. Большая Дмитровка, 24)

Фактор памяти в современной архитектуре: предпосылки и условия

Бакшутова Дарья Владимировна

Рассматривая современное состояние архитектурной практики – новые объекты, профессиональные премии, тенденции в сфере городского управления, можно увидеть, как высока роль памяти и идентичности в современном архитектурном и градостроительном проектировании. При этом, нельзя сказать, что процессы сохранения и передачи памяти в новейшей архитектуре сводятся лишь к характерным инструментам работы с наследием – консервации и реконструкции. Новейшая архитектура демонстрирует новый тип отношений архитектуры и памяти. Эти взаимоотношения могут быть раскрыты через ключевую функцию, которую выполняет память в современной архитектуре. Память реализует так необходимую для любого развивающегося во времени объекта характеристику – устойчивость. Память способна обеспечивать как пространственно-временную устойчивость, так и воплощать социальную идентичность и стабильность, определять экономическую жизнеспособность, предлагать культурное разнообразие, поддерживать политическое равновесие, формировать эстетический идеал и служить точкой отсчета для нового развития. Комплекс этих характеристик раскрывает значимую роль памяти в достижении устойчивости и позволяет сформулировать основные предпосылки для включения фактора памяти в архитектурные проекты.

Глобализация и город

Барчугова Елена Викторовна
Рочегова Наталия Александровна

Прошли 20 лет XXI века. Глобализация принесла свои плоды. Мировым экономическим стержнем активности являются транснациональные корпорации. Государственные структуры уступают свои позиции частным предприятиям и фирмам. Пространственным выражением новой экономической активности становятся глобальные города мира. Виртуализация жизни привела к одновременному существованию двух тенденций: рассредоточения предприятий и их филиалов и централизации управления, требующей создания масштабной городской производственной структуры. Это возвращает отдельным фрагментам городских территорий статус зон наибольшей активности. Сложность и неоднородность городских образований зримо проявляется через архитектурные формы, являющиеся отражением новой схемы управления и власти в обществе. Жизнь больших городов находится в фокусе внимания не только архитекторов и градостроителей, но и философов, социологов, политологов, культурологов.

О проблемах современной аналитики

Бембель Ирина Олеговна

Как оценивать новейшую архитектуру – архитектуру, которая декларативно отказалась от преемственности, ориентации на образцы и какой бы то ни было системности? Какие эстетические критерии приложимы к произведениям, в которых всецело доминирует индивидуальное авторское начало? Подобные установки новейшей архитектуры и искусства в целом породили общий кризис гуманитарной

мысли и заставляют говорить о конце истории искусства. Однако, как писал Ганс Зедльмайр, вопросу о методах должен предшествовать вопрос самоопределения аналитика в отношении исходных позиций и вопрос целеполагания. Актуальность слов Зедльмайра лишь возрастает в современных условиях стремительной смены парадигм. В статье обосновывается идея непосредственной взаимосвязи развития архитектурного формообразования с ценностными трансформациями, которые претерпевало общественное сознание, начиная с Нового времени. Сообразно с поставленной задачей, в статье даётся обобщённый исторический обзор изменений в понимании задач архитектуры как искусства и целей архитектурного анализа со времени зарождения последнего. Подобная «сверка часов» в отношении задач и смыслов, ещё недавно подразумеваемых по умолчанию, необходима как важнейшая исходная предпосылка для выхода из кризиса профессии. Лишь уяснив различия в задачах искусства в контексте радикальных ценностных трансформаций, аналитик может, во-первых, стать на ту или иную конкретную позицию и, во-вторых, выстроить соответствующий искусствоведческий метод.

ХАЙ-ТЕК – рождение стиля

Возвышаева Татьяна Ивановна

Доклад раскрывает механизмы формирования понятия «стиль хай-тек». Этот термин широко используется как в обиходе, так и в качестве некоего понятия в искусствоведении. Его появление связано с архитектурой – зданием-манифестом Центром Помпиду, осуществленным архитекторами Ричардом Роджерсом и Ренцо Пиано, и работами Нормана Фостера.

Термин «стиль хай-тек» часто неправомерно используется относительно традиционных своей сути зданий, «одетых в технические одежды. Как архитектурный стиль по всей совокупности составляющих, он представляет собой локальное явление в британской архитектуре между 1967 и 1987 годами и ограничен определенным кругом архитекторов. Однако новые внестилевые подходы, разработанные его лидерами, сегодня нашли широкое применение и активно используются, оказав огромное влияние на развитие современной архитектуры.

Насколько не случайным и закономерным было появление в конце 1960-х годов этих концепций, профессиональных подходов и методов в среде радикально мыслящих английских архитекторов, можно понять, проследив процесс интенсивных поисков «киной», соответствующей времени прорывных технологий архитектуры.

Образы и структуры нового в современном городе: проблемы интерпретации

Волчок Юрий Павлович

Применительно к задачам создания нового в реально существующем городе средствами архитектурного мышления в наше время вновь актуализируется проблематика появившейся во второй половине XX века теории интерпретации (Бетти Э. Общая теория интерпретации, 1955, на русский язык не переводилась, фрагмент ее переведен в 2012) и логика ее дальнейшего развития (Зонтаг С., Рикёр П. и др.). При этом послонное погружение в осмысление содержания и диапазон возможных его разночтений в построении архитектурной формы может внести лепту в современное истолкование теории интерпретаций. Основанием для такого утверждения служит то, что пришло время и для отечественного архитектуроведения озаботиться устройством предпроектных смыслов как архитектурного целого. Чуткая реакция на появление

нового в реальном городе требует синхронизации ответов, как минимум, на четыре вопроса «Что?», «Как?», «Почему?», «Кто?». Это создает необходимость пространственной организации устройства целостной формы в поисках ответа. В качестве материала для таких поисков в первую очередь уместно обратиться к крупным архитектурно-градостроительным конкурсам. Только внимание при этом стоит переключить с привычного обсуждения «диалога» участников конкурса с членами жюри, оценивающими результаты их работы, на интерпретацию и темы, и другими содержания и концепции программы, сформулированной ее авторами. Очень важно разобраться и понять, на каком уровне интерпретируется программа: поиски образа будущего объекта проектирования («Что делать?») или его структуры («Как сделать?») всеми участниками предпроектного этапа формирования вновь создаваемого произведения. В докладе обозначенная проблема раскрывается на конкретных примерах московской проектной практики последних лет.

Об охране наследия в законодательстве и научной методике Великобритании 2-й пол. XX в.

Горячева Анна Владимировна

Развитие законодательства в сфере охраны архитектурного наследия Великобритании происходило в течение всего XX века. Начавшись со скромного акта о защите небольшого количества древних памятников, система охраны наследия развивалась вплоть до 1990 гг. и постепенно стала охватывать практически всё архитектурно-ландшафтное наследие Соединенного Королевства. Сегодня британская система защиты является чрезвычайно развитой и весьма гибкой, что может быть интерпретировано и как сила, и как слабость. В последние 40 лет деятельность по сохранению находит исключительно стабильную политическую поддержку.

Архитектурные памятники подразделяются на 3 типа: археологические (scheduled monuments), здания (listed buildings) и зоны консервации (conservation areas). Уникальность и значительный возраст здания являются основными аргументами для постановки на учет. Учетом памятников и их развитием занимаются разные ведомства. Важную роль в охране памятников играют независимые организации, в особенности English Heritage.

Британское законодательство весьма строго в отношении изменений внешнего облика памятников, в случае несогласованных действий собственники подвергаются наказаниям вплоть до уголовного.

В методике сохранения наследия в Великобритании нашли отражение идеи Джона Рескина и Уильяма Морриса, визуально-эстетическая традиция сохранения привычного облика, а также принцип сохранения морфологии города.

Три офиса по соседству – три образа, три разных представления о мире, обществе, человеке

Гурари Марк Натанович

Здания Наркомзема (архитектор А.В.Щусев, 1928-1933) и Центросоюза (Ле Корбюзье 1928-1936) проектировали почти одновременно. Тогда конструктивизм еще главенствовал в зодчестве России, Германии, Франции. Но, несмотря на ограниченность конструктивистских стилевых приемов, здания создают очень различающуюся среду для человека, выражают разные миропредставления.

Архитектура Щусева пронизана бодростью, оптимизмом созидателей нового строя, мира освобожденного труда. Здание отличается традиционным для Москвы структурированием объема, тесной связью с окружающим пространством столицы.

Корбюзье в первой своей общественной постройке, рациональной и аскетичной, воплощает иной идеал города, где человек стремится обогнать других в деловой гонке. «Чтобы выиграть ... «орудовать делами», ...нужно двигаться как можно быстрее. Выигрывает город, хорошо оборудованный». Современники отмечали профессионализм Корбюзье и одновременно бездушие его архитектуры, близкой духу протестантизма.

Многофункциональный деловой комплекс с офисами, апартаментами, торговлей «Московский силуэт» утвержден Архсоветом Москвы в 2018 году (проект голландского архбюро MVRDV). Здание резко отличается от соседних офисов, оно решено в виде группы ячеек, собранных в неопределенную массу, в духе распространенного в настоящий момент архитектурного направления - «ландшафтного урбанизма»

В сопоставлении подобных построек выявляется различие представлений разных мастеров и времен о городе, о мире.

Тэтчеризм и его влияние на городскую регенерацию и рыночное планирование в Великобритании

Гыбина Майя Михайловна

Тэтчеризмом принято называть политику консервативного правительства Великобритании под руководством Маргарет Тэтчер (1979-1990 гг.). Роль планирования в 1980-е годы была менее весомой, чем в предыдущий период. С первых лет после Второй мировой войны развитие было сосредоточено главным образом на реконструкции, а затем на расширении городов. В 1960-х и 1970-х годах процесс деиндустриализации изменил цель планирования, превратив его из стимулирующей роли расширения в более ограничительную. В середине 1960-х годов разрабатывался метод «постадийного системного планирования». В 1980-х годах, когда «возрождение» стало основным аспектом развития, планирование не смогло обеспечить роль обновления в управлении процессом. Поэтому на первый план вышло влияние дерегулирования и приватизации на городское развитие и создание нового рыночного планирования.

Современная архитектура: кризис идентичности

Данилова Элина Викторовна

Архитектура всегда являлась наиболее точным и монументальным средством выражения социальной идентичности. Любой архитектурный объект представляет собой результат союза архитектора и заказчика, именно этот факт и становится основанием для материальной репрезентации уникального содержания того и другого «я», даже если это «я» отражает сущность той или иной социальной страты или государства. История архитектуры демонстрирует идентичности, представляющие, например, Римскую империю времен Августа Октавиана, гуманистов Венеции и торговой элиты Виченцы в эпоху Возрождения, новой буржуазии Амстердама Золотого века, средний класс Парижа XIX столетия или интернациональную культурную элиту эпохи авангарда. Даже «дух времени» есть ничто иное как самоощущение тех, кто

разделял ценности модерничности – отнюдь не массовой культурной группы. Именно групповая идентичность определила культ стилового определения, доминирующий на протяжении столетий. Стиль репрезентовал ценности, господствующие в социуме, а значит и выражал идентичность.

В эпоху модернизма произошло расщепление архитектурной идентичности на две оппозиционные категории. Ле Корбюзье так и не нашел синтеза между индивидуальными частными постройками и массовым типовым жилищем, что подразумевало разделение мира на заключенную в герметичном пространстве элиту и остальной однородный социум. Этот архитектурный контраст демонстрирует противоречие между заявляемыми либеральными ценностями и реальным устройством мира. Идея автора-демиурга нанесла еще один сокрушительный удар по социальной групповой идентичности – теперь архитектор выражал исключительно собственные формальные приоритеты, предлагая заказчику принять их в дистиллированном виде. С этого момента идентичность стала тем, что можно конструировать. Брэндинг заменил идентичность в эпоху рыночной экономики, тем самым заменив уникальное внутреннее содержание на уникальную дизайнерскую форму. Бесконечное множество стилей и брендов стало характеристикой нашего времени. Кризис идентичности отметили интеллектуалы, урбанисты и маркетологи.

Что тогда, кроме идентичности, выражает сегодня архитектура? Можем ли мы увидеть за пестрой картиной современной архитектуры рождающиеся новые идентичности, а значит новые социальные группы, обладающими собственными ценностями? В докладе сделана попытка анализа сегодняшнего состояния архитектуры с позиции определения идентичностей, которая могли бы сегодня указать на состояние культуры нашего общества. Проблема, которая волнует автора, заключается в том: являются ли реально заявляемые гуманистические лозунги и ценности содержанием современной архитектуры или мы по-прежнему имеем дело с брендингом, прикрывающим эффектным коммерческим фасадом отсутствие какой-либо коллективной идентичности.

Современный город в художественном измерении

Дуцев Михаил Викторович

Город – это одновременно реальная мифология и «мифологическая» реальность, сопровождаемая смыслом и вымыслом. Современный город составляют многоликие и одновременные здания, рукотворные и нерукотворные пространства, события и люди. Он живет жизнью своих жителей, а наибольшую ценность приобретает архитектурная среда жизни, в которой сохранены возможности реализации личной истории каждого, соприкасающейся с течением времени. В упомянутом единстве – ключ к целостному образу. Для такой целокупной городской среды характерна своя грамматика – архетипические проявления – своеобразный алфавит пространств и форм городской архитектуры. На примерах актуальной мировой практики ценно проследить взаимосвязь и развитие архитектурной среды исторического города, в первую очередь, в двух реальностях – повседневно-материальной и образно-символической.

Некоторые особенности современного храмового зодчества.

Ермоленко Елена Валентиновна

Известный философ Плутарх сказал: «Обойди все страны, и ты можешь найти города без стен, без письменности, без правителей, без дворцов, без богатств, без

монет, но никто не видел ещё города, лишённого храмов и богов, города, в котором бы не воссылались молитвы, не клялись именем божества». Традиции и каноны, по которым многие века строились храмы в различных конфессиях и культурах, имели принципиально значение вплоть до XX века.

В современных храмах демонстрируются самые разнообразные тенденции. Архитектура в значительной степени стала авторской, презентующей не интерпретацию канонов, а, скорее, представление зодчих о новой сакральности. Даже беглое рассмотрение новейших храмов позволяет отметить, что апсида – главная часть канонического храмового пространства – сегодня крайне редко встречается в традиционном ее виде; ориентация на восток уступает требованиям ситуационного плана, а внутренне пространство храма все чаще напоминает нам многофункциональный зрелищный зал.

Можно выделить некоторые наиболее яркие и заметные тенденции или направлений, которые используются сегодня. К ним относятся: театрализация алтарной части храма (С. Холл, Р. Монео, Сил Руж Креасьон), использование метафоры и естественного освещения как формообразующих элементов (Х. Тезар, Т. Андо, арх.бюро Coop Himmelblau), минимализм (К. Керец, С. И Т. Хегер, П. Цумто, арх.бюро Zermani e Associati).

Каждое из направлений характеризуется особым набором приемов построения. Так, освещение алтарной части сегодня наиболее часто происходит с использованием следующих приемов: полное остекление алтаря, создание световых прорезей в алтарной стене, установкой экранов со световыми проемами.

В докладе, на основе анализа более 30 объектов, показаны новейшие приемы построения современных храмов.

Урбан-блок в контексте комфортной жилой среды

Камалова Клавдия Владимировна

В угоду повышения плотности и экономической эффективности базовой единицей городской жилой среды в России может стать Урбан-блок - группа жилых домов с радиусом доступности в пределах 100 м. Именно эта модель пополнила иерархическую линейку планировочных элементов сразу после квартала (R=300 м.) и микрорайона (R=500 м.) в нововведенных региональных нормативах градостроительного проектирования (РНГП) Москвы. Сложившаяся в XIX веке модель Урбан-блока была направлена на создание приватного и безопасного дворового пространства, комфортного для общения жителей и пережила огромное количество трансформаций в целях достижения благоприятного социального и санитарного климата. В московских нормативах главным преимуществом является фиксация границ пространств частного и публичного использования, что в двух вариантах из трех предполагает простое возведение ограды по периметру, в добавок этажность застройки в среднем обещает быть не ниже 16 этажей. Что вновь поднимает вопросы комфортной жилой среды.

В данном исследовании, основываясь на сопоставительном анализе утвержденных в РНГП Москвы параметров Урбан-блока с современными примерами жилых кварталов Европы, рассмотрены возможности и угрозы данной модели.

Доклад основан на рассмотрении особенностей возникновения современных типов планировочной структуры жилой среды под влиянием динамических процессов жизнедеятельности в начале XXI века и является промежуточным результатом исследования, поддержанного РФФИ (проект № 18-312-00177 «Исследование

закономерностей структурного формообразования жилой среды в зависимости от динамических процессов жизнедеятельности населения в начале XXI века)».

О конвергентности форм в архитектуре и природе

Касьянов Николай Владимирович

На развитие мировой архитектуры и градостроительства влияет множество факторов, включающих глобализацию, цифровую революцию, новое экологическое сознание. Важны и современные научные подходы к изучению сложных систем, которые характеризуются вновь возникающими, эмерджентными чертами. Найдены природные проявления самоорганизации и самосборки в морфогенезе неживых и живых структур. Анализ ряда аспектов структурных преобразований позволяет говорить о параллелизме и конвергенции формообразования в природе и архитектуре. Топологические и геометрические закономерности морфогенеза едины в трехмерном мире – как в кристаллографии и биологии, так и в архитектуре. Формообразование многих природных структур достаточно корректно описывается и моделируется современными компьютерными и математическими методами. Импорт «технологий» и форм первой и второй природы, их метафоры (биоморфные, геоморфные и техноморфные) все чаще появляются в зодчестве. Дальнейшее развитие и использование подобных междисциплинарных принципов и подходов может разнообразить спектр архитектурных форм, позволяя создавать более комфортную среду обитания.

Небоскребы будущего. Китайский прогноз

Коновалова Нина Анатольевна

В докладе анализируются проекты китайских архитекторов, выполненные за последние 5 лет (2015 – 2019 гг.) для конкурса высотной архитектуры, который ежегодно проводится журналом «eVolo». Представленные проекты не заняли призовые места, но удостоились «почетного упоминания». Рассматриваемые проекты предлагают способы решения экологических и социальных проблем, представляют технологические новшества (порой совершенно фантастические), а также обращаются к проблеме национальной идентичности архитектуры. Ряд проектов выходит за рамки отдельных зданий, поднимаясь на уровень осмысления устройства города в целом.

Урбо-конфликты: разделенные или двойные города?

Кукина Ирина Валериевна

История градостроительного искусства изобилует примерами симбиозов культур, приведших к формированию «двойных» городов. Как правило, они складывались из условий сосуществования тех или иных этнических, религиозных групп в одном поселении, вследствие сочленения разных градостроительных традиций, принципов, архитектурных стилей. В 20 веке сложился ряд городов, разрываемых разными государствами, но продолжающих развитие по своим уникальным, малообъяснимым закономерностям. К ним можно отнести Польско-Германский Гёрлиц- Згожелец, Чешско-Германский Цещин-Чески-Тешин, Греческо-Турецкий – Никосия и другие

уникальные города в историческом облике и современной архитектуре «примирения». Особый интерес исследования состоит не только в уникальных методиках градостроительного проектирования, но современной архитектуре.

Концепции сохранения подлинности исторических объектов в архитектурной практике XXI века

Ламбрихт Варвара Ивановна

Понятие подлинности закрепилось в международных принципах сохранения исторических объектов как определяющий фактор их ценности с момента появления в 1964 году Венецианской хартии. К XXI веку теоретическое осмысление данной проблемы сместилось в сторону активной практической реализации, в связи с чем, сегодня мы можем наблюдать результаты применения принципов ICOMOS в разных странах мира.

Особое значение в современной практике приобретает принцип сохранения памятника как свидетеля истории [Венецианская хартия, Статья 3]. Наглядное проявление времени, прожитого зданием, становится главной задачей при работе с историческим объектом. Процесс поиска её решений становится неиссякаемым источником формотворческих приёмов, направленных на выявления следов того или иного события в жизни здания.

В связи с этим, на примере работ нескольких архитектурных бюро (Herzogde & Meuron Architects, Ateliers Jean Nouvel, Tadao Ando Architecture & Associates, Zao Standart Architecture, KDA, Klaarchitectuur) представляется интересным проследить какие аспекты подлинности в действительности удаётся сохранять, как архитекторы интерпретируют данное понятие, и какие тенденции формируются в современной практике.

Опыт массового индустриального строительства жилья в 20-21 вв.

Лашенко Наталья Святославовна

Размышления о значении этапа массового жилищного строительства 1960-х годов для развития и совершенствования жилой застройки городов XXI века. В докладе будут рассмотрены экономические, социальные и культурные итоги практики Запада и Востока.

От периферии к центру: функционально-пространственные преобразования окраинных поясов в структуре современного города

Логунова Елена Николаевна

Окраинные пояса выделяются в теории урбоморфологии как сложные структурные составляющие городской ткани. Специфические особенности данных территорий провоцируют их стагнацию при утрате первичного функционального назначения. При этом депрессивные территории внутренних окраинных поясов являются территориальным ресурсом для проведения масштабных градостроительных реноваций. Статья посвящена обзору градостроительных практик переосмысления нерационально используемых или потерявших свою функцию участков внутренних

окраинных поясов. Отмечается тенденция переориентации функционирования территорий окраинных поясов с учетом потребностей городского пространства. В результате чего, ранее располагавшиеся на периферии территории приобретают уникальное архитектурное качество, становятся узлами коммерческой, деловой, социальной активности, административными и финансовыми районами различного значения. Анализируются инструменты, позволяющие проводить их преобразования, а также препятствия для осуществления комплексной реорганизации территорий.

**«Умные» технологии VS древние традиции.
Образ города в актуальной градостроительной практике стран Азии
новейшего времени**

Маевская Марианна Евгеньевна

Что является основополагающим принципом при создании образа города? Влияют ли новые технологические концепции на характер городской архитектуры? Сформировались ли к настоящему моменту определенные типологические черты «умного» города будущего?

В современном обществе существует запрос на формирование нового канона для внятного моделирования городского пространства XXI века. Темпы и интенсивность развития городов в азиатском регионе в последние годы значительно превышают аналогичные процессы в остальных частях мира, поэтому там происходит фактическое моделирование образа нового города в режиме онлайн. Градостроительство XX века настаивало на возможности обходиться только набором универсальных градостроительных приемов, изначально придуманных в других социальных и пространственных реалиях, в логике западной градостроительной традиции. Тогда как богатое наследие локальных традиций зодчества азиатских стран при возведении новых городов в этом регионе учитывать, как правило, не предполагалось.

Резкое изменение общемировой экономической и политической ситуации, в области градостроительных и урбанистических поисков сместило приоритеты в сторону более внимательного отношения к древним традициям и практикам отдельных стран региона (особенно Китая, и Индии). Параллельно были созданы прецеденты для интенсивных поисков новых симбиотических принципов организации городского пространства, сочетающих удобство «умных технологий» с философией древних учений (в городах Индонезии, Южной Кореи, Японии). Облик проектируемых новых городов стал меняться буквально «на ходу». Тем интереснее следить за процессом сложения новых пространственно-эстетических критериев, интенсивно реализуемых сегодня в градостроительной практике стран азиатского региона. Данное сообщение является попыткой обозначить и зафиксировать отдельные этапы оформления образа нового города, этого сложного и длительного процесса в современной градостроительной практике, опираясь на новейший азиатский опыт.

Музейная архитектура Китая, XXI век: концепции и формы»

Майстровская Мария Терентьевна

Современная музейная архитектура Китая представляет особый интерес, ввиду чрезвычайно быстрых темпов развития и строительства многофункциональных музейно-выставочных комплексов грандиозных масштабов и оригинальных форм и конструкций, на основе универсальных и сугубо специальных концепций. Особое

значение в современном развитии Китая придается музеям, которые рассматриваются в качестве хранителей и современных популяризаторов исторических артефактов и знаний, что является важным для молодого поколения соотечественников, воспитание которых проходит в рамках патриотических идеалов. Практически в течение всего трех десятков лет в Китае было построено около 3000 музеев, поражающих своими разнообразными концепциями и архитектурными формами, планировочными решениями и острыми оригинальными экспозициями. На фоне активного строительства большого количества уникальных мировых музеев, которые воплощают в своих формах и образах самые передовые и смелые замыслы и создаются крупнейшими лидерами мировой архитектуры, китайские музеи представляют собой беспрецедентный пример фантастического по масштабам, формам и глобальности проектов строительства, которое невозможно сравнить ни с одной другой страной мира. Здание музея является не только градостроительным объектом, футляром для бесценных коллекций и конкретных функций, но и воплощает и синтезирует в себе дух культурного наследия Поднебесной. В глазах архитекторов, это не просто здание, но и духовная составляющая среды, города, страны, продолжающее процесс коммуникации культур. В качестве примеров для рассмотрения и анализа будут представлены новый музей Нантонга, спроектированный Ву Льянджонгом, Музей Шанкси Наньянлинг, Музей Руин Аньанг Йин, и Музей терракотовой армии, Музей Китайского Национального Кино, новые Музеи науки и технологии в Пекине и Шанхае, Национальный музей Шанхая и как образец креативного подхода в архитектурной практике страны, синтезирующий традиции и новации – Павильон Китая на Всемирной выставке в Шанхае (2010 г) и т.д.

Диалог традиций и новаций - основа сохранения и развития архитектуры села

Моисеева Светлана Борисовна

Домовладение на своей земле; жилище – как единство дома, усадебного участка и хозяйственных построек – основная черта сельского поселения. Традиционно складывались основные пространственные решения села – деление его на селитебную и производственную зоны; создание ориентира; решение въезда; взаимодействие системы открытых общественных пространств – главной улицы, площади, поляны, озелененных площадок в застройке; визуальный акцент на историческое сооружение или природную достопримечательность.

При постоянном существовании перечисленных выше приемов в разные области жизни села входят новации. Их контакты с традициями проявляются в разных вариантах, что обеспечивает индивидуальность застройки.

1. Новации следуют традиционным закономерностям, вступая с ними в диалог и улучшая их, внося обновление во все элементы села – наиболее оптимальный вариант.

2. Новации меняют отдельные элементы застройки, улучшая среду жизнеобеспечения (новые комфортные жилые дома взамен старого фонда).

3. Преобладанием новаций над традицией можно назвать диалог образа и идеи – формообразование в архитектуре общественных зданий (Дворец культуры в Ракитном, Дом молодежи в Бессоновке, Оздоровительный комплекс в Варницах, Культурно - образовательный центр а Култубане и др.).

4. Новации проявляются в организации обслуживания населения за счет научно-технического прогресса – в движении услуг к населению, диспетчеризации, системе заказов.

5. Временная утрата традиции (закрытие и разрушение духовных сооружений в годы советской власти) и новации в их восстановлении и возведении новых.

6. Появление новации, несвойственной прежним поселениям, - устройство автостоянок в структуре села в связи с развитием автомобилизации (на личных участках, у административного здания, у храма для приезжих прихожан).

7. Замена традиционного строительного материала – дерева – в его простейших формах новациями в индустриальном исполнении (канадская технология, основанная на каркасе из дерева и утепленных стружечных панелях).

8. Новации противоречат традициям, что нарушает привычный образ села: непроницаемые высокие заборы вокруг домовладений, охрана и ограждение поселения от остальных сел ведет к социальной напряженности. В то же время служба наблюдения и защиты поселения, учитывая частые стихийные бедствия, в виде высотного сооружения, например, пожарной каланчи на несколько поселений, необходима.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что при уважительном отношении к традициям новации начинают преобладать в застройке и образе села.

Пространство и фасад в современной тентовой архитектуре

Мыскова Ольга Владимировна
Казусь Екатерина Игоревна

Рассмотрены еще не представленные в отечественной научной литературе яркие произведения тентовой архитектуры 2005–2018 гг., реализованные в США (Арт Центр в Меса, Музыкальные павильоны в Сан-Валли и Роджерсе, Амфитеатр в Джексонвилле, многоэтажные паркинги в Чикаго и Хьюстоне), Канаде (Стадион в Форт Мак-Мюррей, модернизированный Центр Канада-Плейс в Ванкувере), странах Европы – Великобритании (Посольство США в Лондоне, многоэтажный паркинг в Кардиффе), Австрии (Фортресс Арена в Куфштайне), Германии, Италии, Польше, а также Сингапуре, Саудовской Аравии и др. Совокупно эти объекты экспонируют возможности использования современных технологий (инновационно развивающих поиски ведущих инженеров и архитекторов XX в.), как для формирования архитектурно-выразительных многофункциональных крупных общественных пространств, так и для осуществления на базе новых текстильных материалов фасадных решений, обладающих художественно-образными характеристиками, вместе с тем ориентированных и на энергоэффективные результаты. Проекты этих архитектурных произведений связаны не только с известными фирмами «SOM», «Büro Happold», «Populous», но и с компаниями, созданными молодыми архитекторами, такими как «Kugel+Rein Architekten» и др.

Феноменологический анализ архитектуры смерти

Невлютов Марат Раилевич

Архитектура смерти - гробницы, кладбища, могилы, монументы - находится у истоков возникновения архитектуры как искусства. Сооружения, не предназначенные для обитания, демонстрируют сущность архитектуры в незамутнённом их человеческим использованием виде. Так Адольф Лосс в привычной для него манере преувеличения говорит, что только могила и монумент могут быть названы искусством. В то время как другая, большая часть архитектуры, является строительством. В феноменологической перспективе различий между архитектурой и строительством быть проведено не может, так как любое пространство предназначено

для человеческого «обитания». Однако, согласно Мартину Хайдеггеру, «обитание» может быть подлинным только в перспективе смертности человека и близости смерти как таковой. Так он описывает традиционный дом в Шварцвальде, в котором всегда выделено особое место для смерти – Тотенбаум или «дом мертвых». Архитектура, в перспективе феноменологического анализа, есть создание пространств, защищенных не только от ужаса окружающего и непредсказуемого пространства, но и от ужаса бесконечного и безжалостного времени. Однако архитектура каждый раз терпит в своем намерении неудачу – здание разрушается под напором внешних сил природы, человек неизбежно стареет и умирает.

Модернизация музейных комплексов: новые пути развития

Федотова Наталья Юрьевна

Повышенное внимание к модернизации музейных комплексов и зданий сегодня совершенно очевидно. Современные тенденции развития музея, направленные на адаптацию исторического музейного комплекса к новым потребностям, проявляются в большом разнообразии проектов модернизации, реконструкции и расширения музейной архитектуры. Освещение архитектурных и функциональных моделей модернизации музейных объектов в отечественном и зарубежном опыте последних лет представляется интересным и важным для показа методов решения различных проблем проектирования в их взаимосвязи и формирование отечественной культуры музейного строительства. Автор комплексно рассматривает общемировые тенденции развития музеев, специфику их проектирования в разных странах, а также выявляет закономерности и принципы проектирования современных музейных комплексов.

Эволюция идеи «суперблок» в Китае

Федченко Ирина Геннадьевна

Доклад посвящен обзору формирования и современных прочтений концепции жилой среды - «суперблок» в Китае. Приводится анализ развития идей традиционных китайских хутонгов, реновации территории массового жилищного строительства - «суперблоков», примеров современных урбанистических тенденций развития жилых территорий. Общие модернистские корни планирования объектов массового жилищного строительства Китая с отечественным опытом микрорайонирования представляют особый интерес детального изучения трансформации и развития китайских микрорайонов, как особой темы в градостроительной науке в нашей стране. «Суперблок» сегодня претерпевает социально-планировочные и культурные трансформации, связанные с развитием ранее не свойственных явлений: формирование коммерчески-активных пространств, уплотнение застройки, возникновение новых общественных объектов и территорий, связанных с внедрением механизмов самоуправления. Приводятся материал натурных обследований «суперблоков» г.Нанкин, г.Пекин, а так же обзор литературных источников.

Иконические знаки в теории архитектуры постмодернизма

Худин Алексей Александрович

Статья посвящена исследованию термина «иконическое», активно используемого в теории архитектуры постмодернизма. Предпринята попытка проследить историю его генезиса и специфику его употребления. В ходе «лингвистического поворота» в XX веке, произошло использование теорий лингвистики и семиотики во многих сферах науки, в том числе и в теории архитектуры. В исследовании берутся за основу идеи философа Чарльза Пирса, касающиеся семиотики, а именно его теории отношений «знака» и «объекта» в трёх вариантах связи – Иконе, Индексе и Символе. Рассматривается развитие концепции «иконны» в трудах зарубежных теоретиков Р.Краутхаймера, Э.Панофски, У.Эко, Р.Краусс. Проведен анализ философских и культурологических оснований для возникновения этого понятия. Рассмотрен процесс его использования различными авторами с изложением их интерпретаций, что позволяет выявить особенности эксплуатации этого понятия в архитектурных теориях. Изучено его коренное значение в теориях Платона. В статье выявляются ключевые особенности одной из основных идеологем стиля постмодернизма, что важно для формирования целостного и комплексного понимания этого феномена в рамках архитектуры.

Социально-административное управление развитием общественных пространств жилой среды

Чуй Яна Владимировна

Изменение потребности общества привело к переосмыслению значения общественных пространств жилой среды, их функционирования и значения. Широкий спектр требований, которые предъявляются к этим пространствам, указывает на необходимость жителей влиять на формирование открытых общественных пространств при развитии жилого района. Анализ мирового опыта показал, что социально-административное управление развитием общественных пространств жилой среды направлено на эффективное взаимодействие между населением, бизнесом и органами власти.

Доклад основан на анализе механизмов социально-административного управления развитием общественных пространств жилой среды и является промежуточным результатом исследования, поддержанного РФФИ (проект № 18-312-00177 «Исследование закономерностей структурного формообразования жилой среды в зависимости от динамических процессов жизнедеятельности населения в начале XXI века»)»

Реконструкция исторических кварталов китайских городов

Шевченко Марианна Юрьевна

В современной градостроительной практике Китая остро стоит вопрос реконструкции исторических кварталов, многие из которых сильно пострадали во второй половине XX века. В последнее время усиливается тренд на создание национального облика городской среды, однако единые подходы к решению такого рода задач пока не выработаны. С начала XXI века в Китае появилось несколько знаковых проектов реконструкции исторической застройки, которые стали своего рода образцом. Первым из них стал проект 2008 г. реконструкции двух улиц Куай-Сянцзы и Чжай-Сянцзы в городе Чэнду. Затем в 2014 г. завершилась перестройка квартала Тайгули в Чэнду, а в начале 2019 г. были закончены работы в квартале 960 города

Кайфэн. Если первый проект предполагал точечное встраивание в сложившуюся застройку, то во втором территория вокруг нескольких памятников полностью застраивалась новыми объектами. В третьем же помимо сохраняемых построек архитекторам необходимо было учесть местоположение памятника археологии, что повлияло на все планировочное решение. Три проекта решали различные градостроительные задачи, но цель у них была схожа – создание современной среды исторического города.

Городской интерьер: его формы и виды в современной зарубежной практике

Шукурова Анна Николаевна

В докладе рассмотрены объекты, связанные с понятием городского интерьера: здания (атриумные, пассажи), варианты реконструкции лакун в городской ткани, благоустройства внутриквартальных пространств и др.